

(Перевод: Ориана)

Раннее утро.

Обратный отсчет 16:20:00.

Прошлой ночью в тюрьму №18 прибыла новая группа заключенных.

По указанию Цин Чэня Лу Гуаньи по очереди подходил к новичкам и расспрашивал об их прошлом, но в этой группе не было ни одного путешественника.

Цин Чэнь предположил, что все путешественники перемещались во внутренний мир и обратно одновременно, и никто не перемещался в промежутке.

Таким образом, все путешественники находятся на одной временной шкале.

В это время Ли Шутон и Цин Чэнь рано утром сидели за обеденным столом и играли в шахматы.

«После того, как ты велел Лу Гуаньи соблюдать чувство меры, в этой тюрьме стало меньше рыдающих новичков, – сказал Ли Шутон, глядя на доску, – но ты когда-нибудь думал, что эти новички, возможно, не будут тебе благодарны».

Цин Чэнь немного подумал и сказал: «Когда встречаешь на дороге нищего и бросаешь ему мелочь, этой мелочи на самом деле недостаточно, чтобы вытащить его из нищеты, но ты покупаешь немного внутреннего покоя и радости».

Ли Шутон улыбнулся и ничего не сказал.

Зрители игры в шахматы сегодня отличались от тех, кто наблюдал за игрой раньше, теперь к ним присоединился Го Хучань.

Вчера этот верзила весьма скромно сидел, скрестив ноги, в отдалении от них, а сегодня он просто сел рядом с Цин Чэнем.

Огромное тело двухметрового крепкого мужчины смотрелось довольно несуразно на маленьком стуле.

Но Го Хучаня это не волновало, он просто хотел быть поближе к Ли Шутону.

Если не можешь победить, присоединись!

Более того, когда он увидел, что у Цин Чэня на тарелке было настоящее мясо, но у него самого его не было, он уверенно сказал Ли Шутону: «Меня можно считать уважаемым человеком в «Пиках». Вы сами едите настоящее мясо, а мне предлагаете синтетическое. Разве так встречают гостей?»

Увидев такую наглость, Линь Сяосяо усмехнулся и сказал: «Разве ты такой же, как мы? Может еще раз сразишься с боссом? Если победишь, дадим тебе мясо».

«Не всегда стоит сражаться и убивать, это нехорошо, – сказал Го Хучань, коснувшись своей лысой головы. – К тому же вы можете есть настоящее мясо, но почему этот шахматист его ест? Он лишь обычный человек. Эй, парень, иди возьми себе другую порцию, а эту отдай мне».

Все на мгновение опешили, они не ожидали, что Го Хучань был таким хитрым. Поняв, что не может себе позволить провоцировать Ли Шутона, он выбрал слабого человека, Цин Чэня.

Тогда Цин Чэнь посмотрел на Го Хучаня, а затем на Линь Сяосяо и остальных.

Он обнаружил, что Линь Сяосяо на этот раз ничего не сказал Го Хучаню, но смотрел на него самого с улыбкой на лице.

Цин Чэнь молча закрыл глаза.

Увидев это, Го Хучань подумал, что молодой человек не посмел связываться с ним, поэтому беззаботно поставил перед собой тарелку Цин Чэня: «Вы все это видели, он сам отказался».

Однако в этот момент мысли Цин Чэня, казалось, вернулись во вчерашний день.

В то мгновение, когда Го Хучань нанес удар.

Мир замер.

Заключенные были так избиты металлическим штормом, что не могли поднять головы, тюремная форма на их спинах от резиновых пуль была покрыта рябью, как водная поверхность в дождливый день.

Медленно поднимающиеся ворота из сплава, быстро вошедшие механические тюремные охранники, звук выстрелов, звук попадания резиновых пуль и звук гидравлической передачи переплелись воедино.

В то время только Цин Чэнь спокойно наблюдал за всеми.

Нет, это не то, что он искал.

Цин Чэнь стоял в центре воспоминаний и по взмаху его ладони, картина всего мира, казалось, перевернулась.

Резиновая пуля, выпущенная сверху, летит обратно в дуло металлического шторма.

Упавшие заключенные поднимаются в странных позах.

Каждая минута и каждая секунда, все, что происходило в прошлом, кадр за кадром проигрывались в сознании Цин Чэня.

До... того момента, когда Го Хучань только что вошел в тюрьму №18.

Цин Чэнь медленно шел среди толпы, прислушиваясь к каждому звуку.

Человек в воспоминании не может говорить, но детали могут сказать правду.

Когда Го Хучань уже собирался съесть все мясо с тарелки Цин Чэня, Цин Чэнь открыл глаза.

«Лу Гуань».

«Эй, я здесь, я здесь, босс, в чем дело?» Лу Гуань больше не заботился о том, чтобы скрывать свою личность, и поспешно откликнулся.

Цин Чэнь сказал: «Я укажу на нескольких людей, а ты их приведешь».

Сказав это, он повернулся к заключенным и на одном дыхании назвал восемь номеров.

Когда Лу Гуань вытащил этих людей из толпы, лицо Го Хучаня медленно скривилось, и ему больше не было дела до мяса.

Цин Чэнь откинулся на спинку стула и сказал Го Хучаню: «Эти восемь человек – твои люди?»

«Не все», – сказал Го Хучань с мрачным лицом.

«Мм, – кивнул Цин Чэнь, – после того, как тебя сопроводили сюда, ты глазами нашел пятерых из них, и эти пятеро одновременно вытянули указательные пальцы. Хотя я не знаю, что означает этот жест, я почти уверен, что они показали его тебе. А остальные трое сразу же взглянули друг на друга, обменявшись взглядами».

Линь Сяосяо и Е Ван посмотрели на Цин Чэня другими глазами, в то время они даже не удосужились наблюдать за реакцией каждого.

Как будто в этот момент хаоса, подобного проливному дождю, только Цин Чэнь был трезвым сторонним наблюдателем.

Ли Шутон сказал с улыбкой: «В тюрьме № 18 смешался всякий народ. Это нормально, что люди от других сил наблюдают за мной здесь».

Линь Сяосяо спросил: «Босс, нужно ли нам перевести этих людей в другие тюрьмы?»

«Нет необходимости, – покачал головой Ли Шутон, – перевод восьми человек без всякой причины даст повод внешнему миру в чем-то меня подозревать. Е Ван, изолируй этих восьмерых и допроси их одного за другим, чтобы узнать, кто послал остальных троих».

В этот момент Цин Чэнь вспомнил веселый взгляд Линь Сяосяо, безучастно стоявшего в стороне, поэтому он снова встал и назвал еще 20 человек.

Но на этот раз Линь Сяосяо ничего не сказал, а был раздосадован. Он прошептал Ли Шутону: «Босс, этот мальчишка нашел всех наших людей...»

Ли Шутон посмотрел на Цин Чэня и с восхищением сказал: «Хотя ты и не сверхчеловек, твоя память и аналитические способности не имеют себе равных среди многих экстраординарных людей».

Го Хучань увидел, что Цин Чэнь также нашел людей Рыцарей, и сразу понял, что сам молодой человек не был человеком Рыцарей: «Как зовут этого младшего брата?»

Цин Чэнь взглянул на него: «Цин Чэнь».

«Цин? – Го Хучань на мгновение растерялся. – Когда это Рыцари начали сотрудничать с консорциумом Цин?»

«Должен ли человек с фамилией Цин быть частью семьи Цин? Даже люди из семьи Цин не могут оставаться в семье всю свою жизнь, – с улыбкой сказал Ли Шутон. – Разве в свое время в дикой местности не было очень известного человека по фамилии Цин?»

Глаза Го Хучана на мгновение заблестели, и его отношение сразу же развернулось на 180 градусов.

Он молча поставил тарелку обратно перед Цин Чэнем и с энтузиазмом спросил его: «Братишка Цин Чэнь, каково твое впечатление о «Пиках?»»

«Не очень», – холодно сказал Цин Чэнь.

Он до сих пор не разобрался, что за человек этот Го Хучань. Он, очевидно, высокий и крупный мужчина, но мышление у него было какое-то странно уклончивое, и у него нет твердых моральных устоев.

Кроме того, он пришел конкурировать с ним за запретный предмет, так что, естественно, он не должен быть с ним доброжелательным.

Полагаясь сегодня на силу Ли Шутона, он избавился от сторонников противника, которых тот заранее расположил здесь, что можно расценивать как некоторое достижение.

Во время их разговора рядом с ними возникло какое-то движение.

Цин Чэнь посмотрел в ту сторону. Трое из тех, кого он опознал, и кто был не из «Пик», уже лежали на полу, их губы и лица были сине-фиолетовыми.

Классический симптом удушья.

Е Ван снял рубашку и обмотал руку, затем опустился на колени и осторожно разжал рот умершего человека. Он посмотрел на Ли Шутона: «Босс, это капсула с ядом, спрятанная в задних коренных зубах. Когда открываешь рот, ощущается слабый запах горького миндаля. Это цианид».

Го Хучань сказал: «Эти трое не из моих Пик».

«Смертники, – спокойно сказал Ли Шутон, – это немного неожиданно».

Никто не знал, кто организовал их приход и для чего они пришли в тюрьму №18.

Цин Чэнь молча наблюдал, на его лице не было никакой реакции.

Только сжатые кулаки выдавали его нервозность.

Он раскрыл ладони и посмотрел: в середине ладоней был красный след от ногтей, а сами ладони сильно вспотели.

Будь то во внешнем мире или во внутреннем, он впервые напрямую столкнулся со смертью.

Такие вещи, как яд, спрятанный за зубами, он видел только в кино.

Безжалостные методы трех смертников вернули Цин Чэня к реальности и заставили его снова осознать, что это, в конце концов, мир, где свирепствуют дикие звери.

<http://tl.rulate.ru/book/57415/1845262>